

ПОЛИТИКО-ФИЛОСОФСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ Н. С. ЛЕСКОВА: НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Абашин И. Г.

*Омский аграрный университет им. П. А. Столыпина (г. Омск, Институтская площадь, 1),
abashin_1965@mail.ru*

В статье рассматриваются произведения русского писателя Н. С. Лескова «Очарованный странник» и «Левша» на предмет выявления его социально-философских воззрений в контексте исторического развития российского общества во второй половине XIX века. Приоритет при анализе данных идей писателя отдаётся рассмотрению им вопроса о национальной идентичности русского народа и взаимосвязанной с ней проблемой восприятия героями Н. С. Лескова существующей политической власти, а также обозначается отношение к ней самого писателя. При этом публикация затрагивает как проблему патернализма, отражающую особенности развития российского общества во второй половине XIX века, так и проблему современного российского патернализма, которую одним из первых в своём литературном творчестве отметил такой классик русской литературы, как Н. С. Лесков.

Ключевые слова: социально-философский анализ, национальная идентичность, патернализм, восприятие власти.

POLITICAL PHILOSOPHICAL BELIEFS N.S. LESKOV: NATIONAL IDENTITY

Abashin I. G.

Omsk Agricultural University. Stolypin (Omsk, Institutskaya area, 1), abashin_1965@mail.ru

The article deals with the works of Russian writer N. S. Leskov's "The Enchanted Wanderer" and "Lefty" to identify its social and philosophical ideas in the context of the historical development of Russian society during the second half of the XIX century. Priority in the analysis of ideas of the writer is given the consideration of the question of national identity of the Russian people and connected with it the problem of the perception of the characters N. S. Leskov existing political power, and is denoted by the attitude of the writer. In this article the problem affects both paternalism, reflecting features of the development of Russian society during the second half of the XIX century and the problem of the modern Russian paternalism, which was the first in his literary works of methyl a classic of Russian literature, both N. S. Leskov.

Key words: social and philosophical analysis, national identity, paternalism, the perception of power.

Интерес автора публикации к политическим воззрениям Н. С. Лескова определяется предметным изучением им различных социально-философских течений российского общества второй половины XIX века. Известна, в частности, критическая оценка русским писателем соответствующих идей А. И. Герцена: «не знает русской жизни и народа», но «...берётся устраивать нам такое положение, которого мы вовсе не хотим, к которому вся Русь не имеет никакого расположения...» [5]. Однако критике со стороны представителей различных социально-философских направлений России в это время, то «за приверженность писателя антинигилизму» (роман «Некуда»), то за его симпатию лагерю реакционеров (сотрудничество в журнале М. Н. Каткова «Русский вестник») подвергался и сам Н. С. Лесков. Поэтому цель статьи – социально-философский анализ произведений Н. С. Лескова на предмет выяснения его позиции по вопросу национальной идентичности русского народа и взаимосвязанной с ней особенностью восприятия им государственной власти второй половины XIX века.

Понятие лесковской социально-философской концепции в контексте русской политической мысли позапрошлого века является проблематичным. Так, ещё советский исследователь В. Н. Троицкий отмечал, что в основе ненависти русского писателя к крепостничеству находились только «благомысленные» и абстрактные «внешнеполитические» нравственные идеалы [10]. Представитель этой же эпохи Л. А. Аннинский [1], не то соглашаясь, не то опровергая своего «коллегу», находит у Н. С. Лескова широкий спектр политико-философских воззрений, соотносимых с понятиями «демократ», «либерал», «нормальный прогрессист». «Ум, не имеющий никакой определенной цели, теряется; быть везде – значит быть нигде», – отмечал М. Монтень [7]. Правомочность соотнесения этого афоризма с воззрениями Н. С. Лескова не бесспорна, но современный исследователь творчества русского писателя А. Ранчин [8] также обозначает его социально-философские воззрения словосочетанием «против течений». В связи с этим противоположной является позиция А. Ранчина [8] в отношении норвежского специалиста по творчеству русского писателя К. А. Гримстада. Она заключается в несогласии отечественного учёного со скандинавским исследователем относительно его стремления проложить путь от мыслей персонажей Н. С. Лескова к политико-философским воззрениям самого писателя. Высказывания лесковских героев, полагает А. Ранчин [8], не выражают ясности их политических позиций. Соответственно, анализ социально-философских идей писателя в русле политической мысли России второй половины XIX века является для российского исследователя сомнительным.

Вместе с тем Л. А. Аннинский [1], ссылаясь на самого Н. С. Лескова, отмечает, что политическое направление идей писателя определялось в целом идеей Ж. Монтескье о том, что всякое правительство впору своему народу. Реально данное выражение, как известно, звучит: «Всякий народ достоин своей участи» [1]. Цитирует же Н. С. Лесков, заключает Л. А. Аннинский [1], причём с искажениями, Жозефа де Местра (французского католического философа конца XVIII – начала XIX века, политика и дипломата, основоположника политического консерватизма. – И.А), возможно, перефразировавшего, в свою очередь, Ж. Монтескье. Выражение, конечно, крылатое, «гуляющее» по разным авторам, что само по себе не существенно. Не существенно также незнание Н. С. Лесковым теорий Ш. Монтескье, Жозефа де Местра, Ф. Ларошфуко, которому пятнадцать лет спустя он припишет эту же фразу. Принципиально лишь, в понимании автора публикации, аналогичное содержание мыслей Н. С. Лескова и Ш. Монтескье в изложении его героев, к примеру, в повести «Очарованный странник» или в сказе «Левша», что само по себе предполагает согласие автора статьи с обозначенной выше позицией К. А. Гримстада, а не А. Ранчина.

В самом деле, при рассмотрении проблемы национальной идентичности в «Очарованном страннике», важным является факт обозначения И. Флягина в качестве основного персонажа произведения. Повествуя об «актах своей житейской трагикомедии» [4, с.250], «главный представитель» русского народа в образе И. Флягина демонстрирует не только особенности национального характера, высказываний, но и национальной идентичности своего этноса XIX века. Так, рассказывая в одной из историй о своих «странствиях», И. Флягин сетует на свои поступки: «... хорошо ли же это я сделал, что я офицера бил? Ведь он присягу принимал, и на войне с саблею отечество защищает, и сам государь ему, по его чину, может быть «вы» говорит, а я, дурак, его так обидел!..» [4,с.224]. В ответ от этого офицера И. Флягин слышит: «Это правда: нам, когда чин дают, в бумаге пишут: «Жалуем *вас* и повелеваем *вас* почитать и уважать» [4,с.225]. В других историях также находим: «Попугайте, – говорю, – их, отцы-благодетели, нашим батюшкой белым царём: скажите им, что он не велит азиатам своих подданных насильно в плену держать <...>» [4,с.247]. И далее: «Азиата в веру приводить надо со страхом, чтобы он трясся от перепуга, а они (русские христианские миссионеры. – И.А.) им бога смиренного проповедывают. Это попервоначалу никак не годится, азиат смиренного бога без угрозы ни за что не уважит и проповедников побьёт» [4,с.249]. «Подумай, – говорит, – ты, какой я человек? Я, – говорит, самым богом в один год с императором создан и ему ровесник» [4, с.267] и т.д.

Существенными в контексте статьи темы с обозначенными высказываниями главного героя «Странника» являются и выражения: «Очень домой в Россию хотелось. <...> домой хочется... тоска делалась» [4,с.243] или «Ах, судари, как это всё с детства памятное житьё пойдёт вспоминаться, и понапрёт на душу, и станет вдруг загнетать на печенях, что где ты пропадёшь, от всего этого счастья отлучен и столько лет на духу не был, и живёшь невенчанный и умрёшь неотпетый, и охватит тебя тоска...» [4,с.245]. «Всю ночь я им, у огня сидя, рассказывал, <...> и всё мне так радостно было, что я опять на святой Руси...» [4,с.257] и т. д.

Трудно сказать, насколько Н. С. Лесков был знаком с теорией официальной народности министра просвещения XIX века С. С. Уварова, скончавшегося в 1855 году. Однако написанная в 1873 году повесть «Очарованный странник» может претендовать на отражение ею уваровских принципов «Православия, Самодержавия, Народности». Официально провозглашённая в 1833 году, в советской историографии эта теория преподносилась как обоснование С. С. Уваровым незыблемости в России самодержавной власти императора, необходимости подчинения ей всего общества, российского народа. Как же в таком случае, особенно с позиций современного понимания российской истории, объяснить добровольное отождествление лесков-

скими героями себя с личностью Александра II, признание ими его властных полномочий в отношении «своих» и «чужих» («азиатов». – И.А.) при одновременном соотнесении этими персонажами себя с родным Отечеством? Не в этом ли, действительно, заключались особенности национальной идентичности русских людей в XIX веке, причём независимо от существования и официальной теории власти имущих?

Отмеченная Н. С. Лесковым особенность национальной идентичности русских, их установка на отождествление с властью имеет место и в российском обществе XXI века. В современном понимании она составляет содержание понятия «патернализм». Ю. П. Лыпыгин и Я. Л. Эйдельман, отмечают С. А. Литвина и О. И. Муравьёва [6], выводят социальную сущность патернализма из соединения политической власти с её ответственностью за обеспечение определённого минимума различных благ для общества, что предполагает лояльное отношение к ней с его стороны. Позитивный вариант таких отношений предусматривает отождествление людьми себя с политической властью и восприятие субъектами их, как единственно возможных в российском обществе. Понятие самой политической власти при этом синонимично понятию власти государственной, ибо ещё И.Кант, противопоставляя либеральной мысли патерналистскую идею, вкладывал в это понятие особенности отношений по типу «государство – личность» [2]. Иными словами, социально-философские аспекты произведений Н. С. Лескова позволяют усомниться относительно обоснованности отождествления некоторыми исследователями патернализма с деятельностью отечественной власти исключительно в период 1917–1991 годов [2].

Дополнение обозначенной выше позиции Н. С. Лескова представляет сказ «Левша». Сказ – повествование, подражающее сказочной, былинной лексике, крестьянскому говору с использованием устаревших слов и просторечий, диалектизмов, жаргонизмов. Например, Ф. К. Нессельроде (1786–1868), генерал-лейтенант и начальник отдельного корпуса жандармов предстаёт у Н. С. Лескова в качестве «графа Киссельворде» [3,с.184], что, отметим попутно, может отражать определённое отношение писателя к представителям существующей власти.

В плане отражения национальной идентичности русского народа можно отметить такие высказывания Н. С. Лескова: «Англичане это знали и к приезду государеву выдумали разные хитрости, чтобы его чужестранностью пленить и от русских отвлечь, и во многих случаях они этого достигали <...>» [3,с.164]. «Было ему и радостно, что он англичан оконфузил, а тульского мастера на точку вида поставил <...>» [3,с.167] и т.д. В контексте особенностей восприятия русскими людьми существующей власти характерными являются выражения: «Мы, ба-тюшка, милостивое слово государево чувствуем и никогда его забыть не сможем за то, что он

на своих людей надеется <...>», «А ты, если твоя милость, как и государь наш, имеешь к нам доверие <...> [3,с.173]. «Взял левшу, какой он был неубранный и в пыли, неумытый, обнял его и поцеловал, а потом обернулся ко всем придворным и сказал:

- Видите, я лучше всех знал, что мои русские меня не обманут <...>» [3, с.183].

Особенности национальной идентичности, обозначенные в «Очарованном страннике», в «Левше», опубликованном в 1881 году, строятся автором «на контрасте», на противопоставлении русского этноса представителям иностранных государств. В силу этого здесь появляются конструкты: «англичане», «русские», «мы», «государь наш», «доверие к нам», «мои русские». Не поэтому ли, в частности, в настоящее время проблема социальной, а главное национальной идентичности в социальной философии и социально-гуманитарных науках и строится в рамках формулы: «Мы» – «Они» [9]?

Завершить социально-философский анализ выбранных произведений Н. С. Лескова относительно проблем национальной идентичности можно словами самого писателя: «У нас есть люди, которые в буквальном смысле совершали и совершают чудеса, свидетельствующие о необычайной способности русского человека устроить изумительные дела...» [10, с.27].

Таким образом, возможное отсутствие *системы социально-философских воззрений* у Н. С. Лескова не исключает, если, напротив, не предполагает, ввиду отсутствия «давления» на него соответствующего «багажа», выявление им некоторых особенностей национальной идентичности русского народа. Критика политико-философских воззрений Н. С. Лескова со стороны представителей различных социально-философских направлений России второй половины XIX века в этом случае может определяться не отсутствием устойчивой позиции писателя по рассмотренным вопросам, а противоречием позиций самих его современников, что характеризует специфику деятельности людей сферы интеллектуального труда.

Список литературы

1. Аннинский Л. А. Несломленный. Повесть о Лескове // http://az.lib.ru/l/leskow_n_s/text_1430.shtml.
2. К вопросу о возможности поиска патерналистских отношений через национальную правовую систему // <http://e-com.narod.ru/business23.html>.
3. Лесков Н. С. Левша // Лесков Н. С. Соч. М., 1981. Т.3. С.164-195.
4. Лесков Н. С. Очарованный странник // Лесков Н. С. Соч. М., 1981. Т.3. С.195-320.

5. Лесков Н. С. О заметке «Русского вестника» и о характере действий Герцена // www.e-reading.org.ua/book.php?book=96715.
6. Литвина С. А., Муравьёва О. И. Политическая культура: установка на патернализм в ментальности россиян и её взаимосвязь с культуральными измерениями // Менталитет и коммуникативная среда в транзитивном обществе / Под ред. В. И. Кабрина и О. И. Муравьевой. Томск, 2004. С.183-194.
7. Мишель де Монтень. Мысли и фразы // <http://frazza.net.ua/?f=a00091>.
8. Ранчин А. Литературный текст и национальная идентичность // Рец. на кн.: Гримстад К. А. Стилизация России: Мультикультурализм в прозе Николая Лескова. Берген, 2007. <http://magazines.russ.ru/nlo/2009/95/ra25-pr.html>.
9. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. М., 2003.
10. Троицкий В. Н. Очарованный родной землёй // Лесков Н. С. Соч. М., 1981. Т.1. С.3-36.

Рецензенты:

Гидлевский А. В. д-р филос. наук, профессор кафедры философии Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, г. Омск.

Разумов В. И. д-р филос. наук, заведующий кафедрой философии Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского, г. Омск.